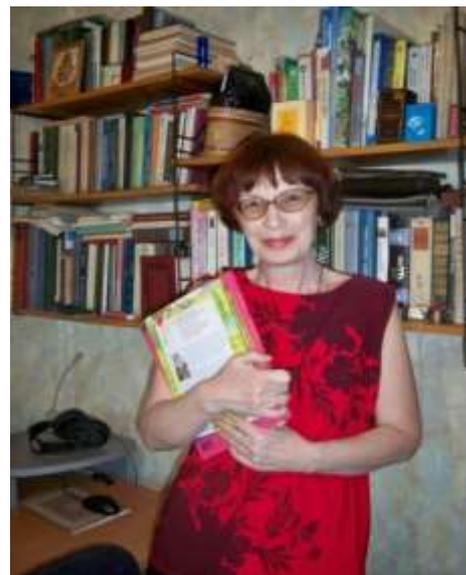

Отзывы о произведениях Аи эН «Ёлка, которая пароход» и Натальи Шицкой «Сын тайги» (6+)

Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).

Автор рецензий: З. Кривоусова,
март 2022 г.

«Ёлка, которая пароход» (М.: Росмэн, 2015) – вторая прочитанная мною книга Аи эН. Первая, «Кролик сдох», мне понравилась (писала отзыв о ней), поэтому новая повесть и привлекала, и вызывала опасения: не случилось бы разочарования. К счастью, этого не произошло. Книга выпущена в серии «Настоящее время» и адресована *среднему и старшему школьному возрасту*. Хочется добавить: **«И не только!»**. Нет сомнения, что эта небольшая повесть будет интересна *родителям, бабушкам и дедушкам*, а также *педагогам*. Это – **«детская книга для взрослых»**.

Повесть «Ёлка, которая пароход», – перевёртыш, как и давшая ей название открытка. Новогодняя самоделка, склеенная мальчиком Петей в возрасте трёх лет и десяти месяцев, превращается в символ того, как меняются предметы, события и поступки людей, если посмотреть на них с разных позиций: возрастных, социальных и просто человеческих.

Произведение делится на две части, имеющие заглавия: первая – «3 часа и 33 минуты», вторая – «И ещё трое суток 3333 дня спустя»). Названия, конечно, неслучайны и многое объясняют тем,

кто имел дело с детьми. Первая часть рассказывает о нескольких часах из жизни маленького мальчика, которые он провёл в компании соседской девочки постарше. Время, с точки зрения взрослых, промелькнувшее достаточно быстро («всего три с половиной часа»), измеряется другой мерой, детской: повествование ведётся хронографически, по минутам.

За эти «3 часа 33 минуты» в Петинной жизни произошло столько радостей, открытий, разочарований, сколько случается только в жизни ребёнка от двух до пяти лет. И всё это остаётся где-то там, в записях взрослых о «детстве гения», в бережно хранимых близкими детских поделках, да ещё в самой сердцевине души. Лежит до поры до времени, не востребованное и, вроде бы, никому не нужное.

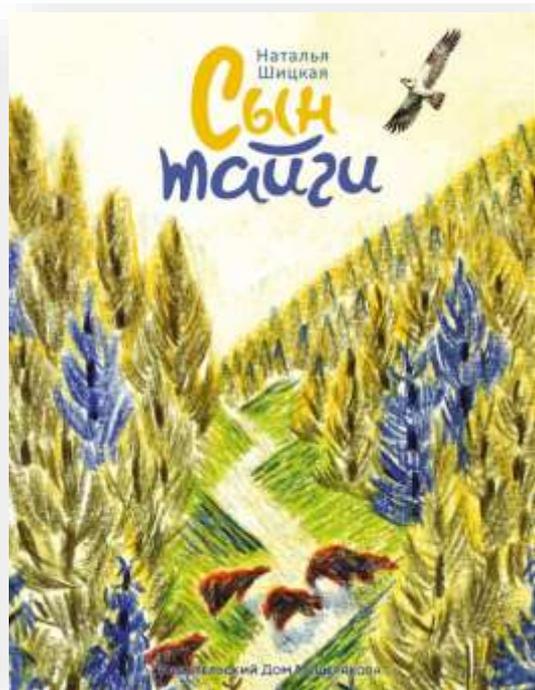
События второй части происходят в той же квартире, куда Петя с родителями приезжает почти через девять лет на похороны дедушки. Петя уже, конечно, не тот малыш-фантазёр, который легко превращал ковёр в океан, а шкаф – в необитаемый остров, сочинял невероятные истории и верил в них.

Как всякий обыкновенный современный подросток, он не слишком увлечён учёбой, не мыслит мир без интернета и мобильного, говорит на молодёжном сленге. Он рационалистичен, практичен, можно сказать, отчасти циничен. Его мысли о литературе, истории способны потрясти взрослых, особенно учителей: «Людей прошлого века <...> Пете было откровенно жалко. А позапрошлого – так вообще. Ужас, какая у них была жизнь! Одна война чего стоила! И вторая тоже. Их же вроде две было, великие? <...> Им же с войны домой даже не позвонить было!» [с. 77]. «А после войны? Тоже жесть та ещё! Компов нет, по телеку пара программ про съезды-колхозы, в магазинах пустыня, в школе пионерские собрания...» [с. 80].

Однако обнаруженная среди бумаг тетрадь с записями деда о нём (как это знакомо; наверное, в каждой семье есть такие дневники) заставляет парня задуматься: неужели дед был прав, называя его гением? А тут ещё в события неожиданно вовлекается та самая девочка Вика, для которой, оказывается, Пётр Александрович был не просто соседом и которая, похоже, одна по-настоящему горюет о нём.

И удивительно, как удаётся писательнице с присущей ей иронией показать изменения, что происходят в душе Пети. Точнее, это можно назвать возвращением подростка к себе подлинному, к тому ребёнку, что живёт в каждом из нас, но спрятан глубоко-глубоко, потому что если поверить в его истинность, то за многое становится стыдно. Стыдно становится и Пете: за развязность в разговоре с Викой, за подозрения по отношению к ней, за пренебрежение к деду и прагматичный разбор его книг и за многое другое. «И пусть это чувство устарело, как Витя Малеев с его пионерскими заморочками, но оно выползло, заняло круговую оборону, и убираться обратно в подкорку не собиралось, Пете было стыдно» [с. 92]. А где появляется стыд, там просыпается и совесть.

Нет, «Ёлка, которая пароход» – не нравоучительная повесть, никакого морализаторства, никаких правил поведения в ней нет. Но, начиная её как забавную историю из жизни детей (вспоминается «Лёля и Минька» М. Зощенко: девочка постарше, командирша и, отчасти, провокаторша, и маленький мальчик, наивный фантазёр), автор оборачивает этот сюжет более чем серьёзной стороной. Ёлка превращается в пароход, хотя, казалось бы, нет между ними никакого сходства. Вот так – ёлка, а так – пароход. Вот так – детство, а так – зрелость. И, дочитывая последнюю страницу произведения, понимаешь: оно о том, что взрослые прячут под корой лет «и о чём никогда никому не рассказывают».

Книжка **Натальи Шицкой «Сын тайги»** (М.: Издательский Дом Мещерякова, 2018) адресована *читателям младшего школьного возраста*, что вполне оправдано. На мой взгляд, можно предложить это произведение и *старшим дошкольникам*.

Я бы рекомендовала её *для внеклассного чтения в начальной школе*. Книга невелика, написана хорошим русским литературным языком, легко читается.

Увлекательная интрига органично сочетается в ней с ненавязчиво преподносимым познавательным материалом.

Фабула «Сына тайги» традиционна для отечественной детской литературы. Это – своего рода обряд инициации, история посвящения в мужчины семилетнего мальчика Тёмки. Поездка с отцом и его другом на настоящую охоту в настоящую сибирскую тайгу оборачивается для главного героя весьма серьёзными испытаниями.

Мальчик получает важные уроки: в тайге нужно быть внимательным; помнить о том, что дикая природа не только красива, но и чревата неожиданными встречами и опасными ситуациями. Нельзя забывать, что храбрость – храбростью, но в незнакомом месте необходима и осторожность. И конечно, следует учитывать то, что почерпнутые из энциклопедий теоретические знания полезны, но настоящим таёжником они делают человека только в сочетании с практическим опытом. Главным же, что выносит Тёмка из приключившихся с ним событий, наверное, является понимание, что от необдуманного поступка одного человека могут пострадать другие.

Автор умело передаёт и психологически обоснованную возрастом логику поступков мальчика, и поведение взрослых, по-разному реагирующих на ошибки Тёмки, но признающих, что главное испытание он выдержал, и тайга признала его своим сыном.

Книга прекрасно оформлена, текст сопровождается многочисленными оригинальными иллюстрациями художницы **Евгении Соповой**.